

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПЕДАГОГА в поле глобализации

Георгий Алексеевич Рудик,

*директор, профессор Центра современной педагогики «Обучение без границ»,
доктор педагогических наук, Канада, e-mail: gheorghe_rudic @yahoo.com*

Николай Анатольевич Журба,

*заведующий кафедрой управления образованием Луганского областного
института последипломного педагогического образования, доктор философских
наук, Украина, e-mail: zna_3@ukr.net*

Адилъхан Толегенулы Дуйсебек,

*заместитель директора, доцент Республиканского научно-практического
центра «Учебник» Комитета по контролю в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат
сельскохозяйственных наук, e-mail: duisebek56@mail.ru*

Степан Афанасьевич Варбан,

*профессор кафедры зоотехния университета им. С. Демирель,
доктор экономических наук, Турция, e-mail: varban@mail.ru*

*«Глобализацию надо рассматривать не только с позиций макроизменений
и макроструктур, но и тех глубинных изменений, которые разворачиваются
в клетках общества. Глобализация прорастает сквозь ткань существующих
обществ, как трава сквозь асфальт. Где-то поросль глобализации более
активна и заметна, где-то менее. Но на микроуровне клеточных структур
общества (семья, мир повседневности, личностные ориентации и пр.)
глобализация заявляет о себе не менее активно и определённо,
чем в большой политике и мировой экономике»*

Э. Гидденс

**Рассмотрение школьных технологий в поле глобализации стало императивом
времени, и это обязует учёных, менеджеров (различных уровней**

образования), практиков, представителей власти осознать, что глобализация бросает вызовы нашей цивилизации, решение которых возможно только при соблюдении ряда новых философских и научных аксиом. Таким образом, в современном образовании необходимо изменить мировоззрение педагога в контексте девиртуализации. Если это не произойдёт, то педагог, с одной стороны, займёт позицию «бойца-фаната» (отстаивание не соответствующих времени подходов, технологий, ценностей), а с другой — будет формировать себеподобных учеников, непригодных для реальной жизни.

• мировоззрение педагога • глобализация • девиртуализация • большие данные

Индивидуальное мировоззрение педагога

Для «ревизии» индивидуального мировоззрения педагога в контексте вызовов глобализации следует сложить «многопазловую информационную картину», которая в нашем исследовании будет опираться на СЕМЬ аксиом:

1. Аксиома К. Станиславского: «Не казаться, а быть!», т.е. уметь делать (обладать поведенческими навыками); востребованы индивиды, которые не дипломированы, а образованы; востребованы не знающие, а умеющие.
2. Аксиома Аристотеля: «Платон мне друг, но истина дороже» (любить не себя в науке, а науку в себе; наука не имеет нации и географии и т.д.).
3. Аксиома «2М+»: отношения между менеджментом и маркетингом. Менеджмент — технологическая цепочка: «цель / СМАРТ (действия по достижению цели) — маркетинг — результат». Результат, который рассматривается на следующем шаге по спирали; «+», «-» — направление движения, дальнейшие действия — вперёд или назад.
4. Аксиома «НОПЖ»: непрерывное обучение на протяжении всей жизни, в контексте парадигмы «мои года — моё горе».
5. Аксиома «УУ»: обладать навыком «уметь учиться». Уметь жить — это всегда ... учиться.

6. Аксиома А. Эйнштейна: бессмысленно продолжать делать то же самое и ждать других результатов.

7. Аксиома исторической синхронизации: это временная упорядоченность, согласованность процессов и событий, локализованных в разных местах, которая позволяет понять глобальные процессы, за счёт проявления единства, присущего историческому развитию. Синхронизация означает наличие разнообразных (явных или неявных) связей и взаимодействий между различными, в том числе весьма отдалёнными друг от друга, частями мира. Синхронизация событий и процессов в разных точках пространства является необходимым условием возникновения изменений в социуме или Мегасоциуме.

В статье девиртуализация информации рассматривается педагогом через девиртуализацию информации (перевод информации из виртуального поля в доступное визуализированное сегментированное поле, выявление и развенчивание ошибок человеческого воображения, переход от иллюзорного, аморфного, несуществующего к конкретному и понятному), а также через концепцию «больших данных» (Big Data). «Большие данные» призваны совершать три операции: обрабатывать большие по сравнению со «стандартными» сценариями объёмы данных; уметь работать с быстро поступающими данными в очень больших объёмах; уметь работать со структурированными

и плохо структурированными данными параллельно в разных аспектах. При «больших данных» на входе алгоритмы получают поток не всегда структурированной информации и из него можно извлечь больше чем одну идею.

Педагог синтезирует результаты девиртуализации информации с результатами «больших данных» и на выходе отражает внутреннее индивидуальное отношение к каждому высказыванию. Так, после каждого высказывания для отражения индивидуального отношения представлены три квадрата, где необходимо отметить «знаком-галочкой» свою позицию: А — согласен, Б — не определился, В — не согласен.

1. Девиртуализация информационного поля. М.Г. Делягин¹

Михаил Делягин представил широкой общественности доклад, над которым возглавляемый им Институт проблем глобализации работал полгода: «Как вымирает «благополучная» Россия: причины, динамика, тенденции». Оказалось, что главный конфликт нашего времени — противостояние между стареющими носителями русской культуры, профессиональных навыков и молодой ликующей гопотой. Молодая ликующая гопота, как следует из слов М. Делягина, живёт обычно недолго, но при этом её становится всё больше и больше. «Если вы тушканчиков не будете кормить, они передохнут. Если вы будете людям показывать «Дом-2», они тоже перемрут, но не так быстро», — сообщил экономист.

Со слов М. Делягина, современную национальную идею можно сформулировать примерно так: «Будь дебилом! Тогда жить будет весело и хорошо! Посмотри, как хорошо живут дебилы!» Причём в элитах «слом культурного баланса» идёт даже быстрее, чем в посёлках городского типа. Происходит, как

¹ Михаил Геннадьевич Делягин — российский экономист, публицист и политик. Действительный член РАЕН, доктор экономических наук (1998). Директор Института проблем глобализации. (<http://www.utro.ru/articles/2011/08/17/992706.shtml>)

выразился М. Делягин, уже «не расцивилизация, а расчеловечивание»: «Ещё десять лет назад устраивать своего сына по блату на руководящую должность для высокого чиновника было стыдно, а пять лет назад — уже стало нормально», — подсчитал директор Института проблем глобализации. По его словам, если всё продолжится в том же духе, то кончится полным крахом, после которого, впрочем, «возможно возрождение». Пока же все реформы бессмысленны: «Государство не может покончить с разрухой в головах врачей и гаишников, пока не покончит с разрухой в своей собственной голове».

Возродиться, видимо, придётся с нуля. Власть, по словам М. Делягина, «как всякий эффективный паразит, будет существовать до полного исчерпания сил своей жертвы, после чего погибнет вместе с ней или чуть позже».

В таблице следует отметить «знаком — птичкой» Ваше отношение к мыслям Михаила Геннадьевича Делягина.

См. пример

✓ А	Б	В
(Согласен/на = + 1 балл)	(Не определился/лась = 0 баллов)	(Не согласен/на = - 1 балл)

Примечание: далее в тех местах статьи, где предлагается оценить степень согласия-несогласия с высказанной мыслью, мы будем ставить ту же таблицу в сокращенном виде.

А	Б	В
---	---	---

В самом конце предлагаем читателю суммировать полученные баллы и самому оценить степень согласия со статьей в целом.

2. Девиртуализация информационного поля. В.М. Межуев²

Как бы ни понимать модернизацию, содержание которой, очевидно, менялось на разных этапах, суть её выражена в известном лозунге советских времён — «догнать и перегнать...». «Перегнать» всегда составляло утопический элемент этого лозунга; «догнать» есть реальная задача любой модернизации, в силу чего её часто называют «догоняющей». Обычно различают две модели модернизации: вестернизацию и модернизацию «догоняющую». Первая предполагает прямое навязывание Западом «незападным» странам своей системы ценностей и образа жизни (например, в ходе колониальной политики). Субъектом модернизации становится здесь сам Запад. Вторая модель перекладывает роль такого субъекта на саму модернизирующуюся страну при сохранении ею национально-государственной независимости. Степень этой независимости и определяет соотношение в процессе модернизации элементов вестернизации и «догоняющей модели».

А	Б	В
---	---	---

Современность в точном смысле слова — это выраженность у людей сознания цивилизационной идентичности, тогда как модернизация есть следствие кризиса этой идентичности. Общество, с которым они себя отождествляют (вне которого не мыслят своего существования), современно для них при всех его возможных недостатках. Общество, может нуждаться, по их мнению, в исправлении и улучшении, даже в реформировании, но не в модернизации, поскольку уже современно до всякой реформы. Отнюдь не любая реформа тождественна мо-

² Межуев Вадим Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, профессор кафедры культурологии Московского гуманитарного университета, академик МАН (IAS, Инсбрук) (<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/>)

дернизации. Реформы, проводимые на Западе (например кейнсианская), не были модернизацией, поскольку не требовали от западного человека отказа от его идентичности. Они могли испытывать на себе влияние разных идеологий — от либеральной до социал-демократической или консервативной — но не подрывали у людей их западной самоидентификации. При всех своих изменениях западное общество всегда оставалось самим собой и потому современным.

А	Б	В
---	---	---

В отличие от «проблемы современности» — «проблема модернизации» (перехода к современности) возникает в ситуации глубочайшей хронополитической травмы, вызванной сознанием «несовременности», «отсталости» своей страны по сравнению с другими. Существование с таким сознанием само по себе вызывает «шок», рождающий в том числе мысль о необходимости «шоковой терапии» с целью возвращения себе утраченного статуса современности. Сознание это поначалу отнюдь не массовое: им проникается не народ, живущий в традиционном обществе, вне исторического времени и его деления на современное или несовременное, а образованная и просвещённая элита, обладающая более широким кругозором и способностью сравнивать, сопоставлять между собой разные культурные миры. То, что представлялось ей ранее нормальным и привычным, вдруг начинает восприниматься как архаическое и устаревшее, как нечто аномальное и даже постыдное, недостойное человека.

А	Б	В
---	---	---

Желание сменить идентичность, уподобиться тем, кто служит для неё образцом. Свою общественную миссию элита (а в России к ней принадлежали все поколения русских западников) видит в том, чтобы внедрить заимствованную извне новую идентичность в сознание масс. Собственно, это и есть модернизация.

Она состоит в восстановлении сознания своей «современности», ради чего в России и предпринимались все реформы. Они оправдывались здесь не естественным желанием что-то изменить, улучшить, усовершенствовать в жизни, оставаясь при этом самими собой, а именно стремлением стать во всём другими, избавиться от чувства ущербности и неполноценности, чуть ли не уродства, возникающего при сравнении с другими, современными, странами и народами. Понятно, что соответствующие реформы, шедшие вразрез с образом жизни и менталитетом большинства, могли носить только принудительный характер.

А	Б	В
---	---	---

Ссылка на объективные законы истории здесь не проходит. В отличие от них, действующих бессознательно и за спинами людей, модернизация означает достижение заранее известного и сознательно планируемого результата. Она в любом случае требует политической воли, мобилизующей всех для решения поставленной задачи. Политическая власть играет здесь ключевую роль. Хотя идея обновления общества может разделяться и поддерживаться разными группами людей, реальной программой развития она становится только в сознании политической элиты, стоящей у власти. Последняя способна не только инициировать этот процесс, но и поставить ему на службу всю мощь государственной машины. Модернизация и есть в первую очередь политика, сознательная деятельность власти, её политическая стратегия. Ставя перед обществом задачу его модернизации, власть берёт на себя ответственность за его современность.

А	Б	В
---	---	---

Модернизация под видом строительства социализма, как теперь ясно, не прижилась на русской почве, дала сбой, закончившийся распадом государства. Замена социалистической (этатистской) модели модернизации на либерально-рыночную, заимствованную у Запада, даёт пока что аналогичный результат, не менее болезненный, чем предыдущий. Обе эти модели, как бы их ни оценивать, являются результатом субъективного выбора, сделанного влас-

тью, хотя она и делает вид, что говорит от лица народа и самой истории. Именно власть в России всегда предписывала обществу, каким ему быть, на кого равняться, в чём видеть современность. Наши либеральные реформаторы в этом смысле не меньше этатисты, чем их предшественники. Они, конечно, против вмешательства государства в рыночную экономику, но ради уподобления России Западу готовы терпеть и авторитарную власть. И что, кроме власти, может заставить людей жить в своей стране по чужому уставу?

А	Б	В
---	---	---

Власть, взявшая на себя миссию главного модернизатора, признаёт для себя только одно право — бесконтрольно и единолично командовать страной. Такая власть ни при каких обстоятельствах не будет демократической, даже и тогда, когда ради положительного политического имиджа на Западе будет изображать из себя подобие демократии.

А	Б	В
---	---	---

Мы, взяв курс на модернизацию, по существу продолжили старую политику, но только под другими лозунгами. Если раньше эта политика маскировалась сознанием величия и даже превосходства над Западом («первая в мире страна победившего социализма»), что позволяло народу терпеливо сносить тяготы жизни и примиряло его с властью, то теперь ему внушают, что величие — удел других народов, а его участь — смиренно учиться у них. Сознание несовременности, то есть по сути дикости и варварства, и есть та новая идентичность, которую власть предлагает народу. Посредством внедрения в массы «шокового сознания» (подобно тому, как раньше внедрялось социалистическое сознание) пытаются оправдать шоковую терапию. Но с таким сознанием вообще

нельзя развиваться. Развитие есть удел уважающего себя человека, а ответом на национальное унижение может быть только ненависть к тем, кто тебя унижает и кого тебе ставят в пример. Убедите человека в том, что он варвар — он и будет вести себя соответственно. В итоге получим не развитие, а произвол сверху и хаос внизу. Что и наблюдаем в настоящее время.

А	Б	В
---	---	---

Можно сказать и так: поскольку современность перестаёт быть в настоящее время чьей-то особой привилегией, становится проблемой для всех, постольку переход в современность (модернизация) оказывается общей судьбой, общим делом всех стран и народов. Но тогда такой переход лучше называть уже не модернизацией, а глобальным развитием. Последнее есть реальная альтернатива догоняющей модернизации. Политике, заставляющей одних жить под диктовку других, всё больше противостоит политика, сочетающая собственный национальный интерес с интересами других, а в пределе — мира в целом. Жить в согласии с другими и есть, пожалуй, главная ценность такой политики.

Глобализация, в отличие от модернизации, включает в себе тем самым иное понимание современности и перехода к ней. Этот переход осознаётся здесь как задача, постоянно решаемая совместными усилиями всего мирового сообщества, а не каждым в отдельности. Современен здесь тот, кто озабочен не только своей судьбой, но и судьбой мира, его глобальными проблемами, так или иначе включён в их решение. Экономический рост, высокий уровень жизни, военное могущество и все остальные несомненные признаки процветания не являются здесь ещё достаточными характеристиками современности, её опознаваемым всеми знаками и символами. На первый план, действительно, выходят иные приоритеты и ценности. В совокупности они выражают способность конкретного государства, страны или народа жить не только обособленной, но и всеобщей жиз-

нью, выходить за рамки локального, местного, национального, регионального существования. Мера этой всеобщности и становится здесь мерой собственной современности. С этой точки зрения современной нельзя считать и ту политику, которая во имя ложно понятого патриотизма и национального эгоизма отгораживается от мира, пытается противостоять глобализации, и ту, которая сводит глобализацию, фактически, к той же модернизации, выдавая за неё вырвавшуюся на волю и затопившую весь мир рыночную стихию. Сторонники первой позиции — разного рода националисты, традиционалисты, фундаменталисты. Ко вторым относятся теоретики и политики неоллиберального толка, трактующие глобализацию как всего лишь расширение и распространение на весь мир сложившейся в течение столетий капиталистической системы.

А	Б	В
---	---	---

Даже некоторые дальновидные политики Запада высказывают сомнения в способности рыночной экономики без соответствующих мер государственного регулирования подчинить себе весь мир, заставить его жить по своим законам. Ряд западных авторов предрекает провал экономического глобализма, считая, что этот факт станет доказательством несостоятельности идеи глобализма вообще. Глобализация, как думают многие, реализуемая исключительно по законам конкуренции и дерегулирования рынков, лишь усилит неравенство между богатыми и бедными странами, спровоцировав со стороны последних ответные конфронтационные действия. Типичный пример тому — современный фундаментализм. Потрясающие мир финансовые кризисы, разрушение природной среды, массовая миграция населения из зон хронической нищеты и голода, рост числа безработных (в силу низкой грамотности и квалификации) в странах третьего мира, вспыхивающие в разных точках планеты военные конфликты — всё это и многое другое свидетельствует о порочности рыночного глобализма даже при том условии, что ему

нет никаких противовесов. Полагаться только на рынок — значит, действительно дискредитировать идею глобализации.

А	Б	В
---	---	---

Глобализация, как известно, это прежде всего следствие прорыва в мир информационных технологий и систем, по своей природе глобальных. Глобальный мир — это предельно информатизированный мир, в котором расширенное воспроизводство информационных технологий становится главным источником прогресса, в том числе и экономического. Управлять таким миром подобно тому, как это делалось в индустриальных обществах, уже невозможно. И произошло это потому, что, во-первых, информационные потоки не укладываются в национально-государственные и региональные границы, а во-вторых, от человека здесь требуются иные личностные качества, чем только его рыночная активность и исполнительское послушание. Экономика, основанная на информационных технологиях, превращает человека, владеющего информацией и способного генерировать новое знание, в основной капитал, главную производительную силу общества. Соответственно возрастает значение таких структурных подразделений общества, как наука, образование, культура в целом. Именно в них формируется новый тип работника, обладающего помимо своей рабочей силы ещё и тем, что принято называть культурным капиталом. Роль последнего в производстве неизмеримо возрастает даже по сравнению с вещным и денежным капиталом. Здесь мало быть просто наёмным работником или частным предпринимателем, равно как и отдающим приказы бюрократом; в любом случае надо быть человеком культуры, способным творчески решать встающие перед ним задачи. Можно сказать, что на этапе глобального развития именно культура становится главным фактором решения социальных проблем.

А	Б	В
---	---	---

Культура во всех своих проявлениях и наука в частности в принципе в равной степени принадлежат всем. Они не подлежат приватизации, хотя это часто и делается в ущерб им обоим. Уповать на спасительную силу приватизации можно только в индустриальном обществе, тогда

как за его пределами в цене повышаются те виды богатства, которые, по сути, не служат объектами дележа и принадлежат всем. Что-что, а информацию, имеющую общекультурное значение, нельзя сделать собственностью одного человека, одного государства и даже одной наднациональной корпорации. Попытка её монополизации со стороны частного субъекта противоречит природе информации, обесценивает её. В равной мере это относится и к богатству природному — общечеловеческому достоянию.

3. Девиртуализация информационного поля. Э. Тоффлер³

По мнению Тоффлера, в сфере образования изменение выражается не «совершенствованием» и даже не «реформой», а «новой революцией в образовании». Хлебнувшие горечь реформ и революций, мы сегодня назвали это состояние модернизацией образования. Но это название отнюдь не уменьшает масштаб тех глубинных (по своей цивилизационной сути революционных) задач, которые стоят перед нашим образованием. Наиболее сложны эти задачи в сфере содержания образования, ибо именно оно определяет, какую школу мы имеем — школу прошлого или школу будущего.

А	Б	В
---	---	---

«Наши школы, поворачиваются назад, к исчезающей системе, а не движутся вперёд к возникающему новому обществу. Их значительная энергия направлена на подготовку людей прошедшей индустриальной эпохи, экипированных для выживания в системе, которая перестанет существовать раньше, чем они сами.

³ Тоффлер Элвин (Олвин) — американский социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества. Шок будущего = Future Shock. — М.: АСТ, 2008. — 560 с.

Чтобы избежать удара о будущее, мы должны создать постиндустриальную систему образования. И чтобы сделать это, мы должны искать цели и методы в будущем, а не в прошлом».

А	Б	В
---	---	---

Современная жизнь обнажила банкротство старой образовательной системы и требует создания новой, соответствующей сути и скорости происходящих изменений. В современном мире, замечает Тоффлер, «знание становится всё более смертным. Сегодняшний факт становится завтрашним заблуждением. Это не возражение против изучения фактов или данных — вовсе нет. Однако общество, в котором индивидуум меняет работу, место жительства, социальные связи, придаёт огромное значение эффективности образования. Школа завтрашнего дня должна давать не только информацию, но и способы работы с ней. Школьники и студенты должны учиться отбрасывать старые идеи, знать, когда и как их заменять. Короче говоря, они должны научиться учиться, отучиваться и переучиваться... Неграмотным человеком завтрашнего дня будет не тот, кто не умеет читать, а тот, кто не научился учиться».

А	Б	В
---	---	---

4. Девртуализация информационного поля. Э.Д. Днепров⁴

Любая реформа образования — это прежде всего реформа содержания образования.

⁴ Днепров Эдуард Дмитриевич — академик Российской академии образования, в 1988—1989 годах руководитель временного научно-исследовательского коллектива «Школа» при Гособразовании СССР, разрабатывающего концепцию современной реформы образования; в 1990—1992 годах первый избранный министр образования России, впоследствии директор Федерального института планирования образования, профессор Государственного университета Высшая школа экономики. *Днепров Э.Д.* Образовательный стандарт — инструмент обновления содержания общего образования / Временный научный коллектив «Образовательный стандарт» Министерства образования Российской Федерации. — М., 2004. — 104 с.

Всё остальное — изменения в системе образования, то есть в его инфраструктуре. Более того, как это ни покажется парадоксальным, всякие изменения только в экономике образования, как и всякие только технологические изменения, мало того, что недостаточны, они даже опасны. Ибо при застывшем и во многом изжившем себя содержании образования любые технологические, организационные, экономические и прочие усовершенствования если не вредны, то во многом бесполезны. Поскольку они будут лишь более интенсивно воспроизводить застой. Эта очевидная истина, базовая для осмысленной образовательной политики, всё ещё отнюдь не становится всеобщим достоянием и политического, и педагогического сознания.

А	Б	В
---	---	---

Резко критикуя отжившую «зуновскую парадигму» нашего образования, один из наиболее известных российских педагогов Е.А. Ямбург писал: «Ни в одной стране мира никто не ставит перед собой задачи такое количество знаний, умений, навыков ногами впихнуть в голову ребёнка». И ни в одной стране мира «так не учат, как мы — жёстко, мощно, против шерсти», получая в итоге всё «большее количество больных детей и дидактогенных неврозов». При том повторим, что 90% вбиваемых в школе знаний не нужны для жизни.

А	Б	В
---	---	---

Сегодня школьная перегрузка достигла уже катастрофических размеров, стала едва ли не основной внутренней бедой школы. В анекдотической форме это, как уже отмечалось, неоднократно подтверждали руководители и правительства, и министерства образования, сообщая, что нагрузка старшеклассников, с учётом всех видов работ и заданий, составляет 167 часов в неделю, при том, что в неделе всего 168 часов.

Сегодня ситуация в школьном образовании откровенно лживая, или, говоря мягче, имитационная. Дети делают вид, что учатся, учителя — что учат, управленцы — что управляют. И это имеет разлагающие последствия не только в образовательном, но и в социальном, плане. «Если 60–80% детей, — отмечал известный директор одной из московских школ А.А. Пинский, — годами занимаются тем, что им ненужно и непосильно, а потом должны делать вид, что они это знают, сдают, — это развращающе действует на одно поколение за другим».

А	Б	В
---	---	---

Это здравая постановка вопроса — и не только в прагматическом, но и в социокультурном, а шире в цивилизационном смысле. Образование может работать либо на воспроизводство, либо на развитие общества. Но сегодня оно не способно работать на развитие. Воспроизводство же старого — это стагнация, это воспроизводство и наращивание отставания. В этом плане вопрос о состоянии нынешнего содержания школьного образования давно уже перешёл из педагогической в социальную плоскость. Консервация этого содержания образования имеет два фундаментальных социальных последствия: она, во-первых, заведомо закладывает неконкурентоспособность и социально-экономическое отставание страны; во-вторых, разрушает генофонд нации — здоровье подрастающих поколений. «Мы прямо утверждаем, — написано в дек-

ларации Красноярской ассоциации педагогов, — наши перегруженные и захламлённые учебные программы — преступление против детства!»

Такова цена педагогической косности, цена агрессивного кланового эгоизма стоящих за этими программами предметно-методических лобби, штабом которых стала Российская академия образования и которые любой ценой стремятся сохранить, забетонировать нынешнее замшелое содержание школьного образования. Ибо за этим в конечном итоге стоят их статусные и экономические интересы, монопольное положение на рынке учебной и методической литературы.

А	Б	В
---	---	---

Вместо выводов

«Если кто найдёт лучшее, пусть поступает так же, как и я, для того чтобы, положив свою мину (серебряная денежная единица в Древней Греции) в платок и сокрыв её, не был обвинён в преступлении Господом, который хочет, чтобы его рабы пускали свои мины в оборот, чтобы мина каждого, выставленная у менялы, приобретала другие мины». (Лук., 19, 20–26) **НО**